

На рассвете следующего дня человеческое войско выступило в поход к горе Баоту. Армия, разделившись на авангард, основные силы и арьергард, поднялась в воздух.

Авангард состоял из трех отрядов. Аосюэ и Биюэ возглавляли тысячу небожительниц — каждая из них была прекрасна, изящна и обладала утонченными манерами. Куанчжань и Сыхоу вели за собой три тысячи воинов-богов в бронзовых доспехах и с алебардами для истребления демонов, от которых веяло смертоносной решимостью. Дахань вел три тысячи звероподобных носорогов; благодаря магической поддержке Шаобая, каждое из этих существ, движимое ненавистью к черным волкам, несло вперед по воздуху, высоко задрав головы и яростно топая копытами.

Основными силами из трех тысяч воинов-богов командовали Божественный Владыка и фея Мужун. Они также были облачены в броню и вооружены алебардами, однако в их облике было меньше жажды крови и больше настороженности — они были готовы в любой момент встать на защиту своего господина.

Арьергард, насчитывавший менее трех тысяч воинов, вел чиновник, похожий на небожителя. Его звали Чжугэ Ма, он был облачен в черное официальное одеяние с вышитыми конями и носил красную чиновничью шапку. По словам даоса Чунъяна, Шаобай знал, что этот человек рассудителен и мастерски владеет стратегией. Именно по его совету Божественный Владыка оставил две тысячи носорогов под командованием Эрхана для охраны временной базы человеческого войска на горе Жуню.

Примерно через две порции благовоний армия достигла окрестностей горы Баоту.

За это время даос Чунъян не только ввел Шаобая в курс дела, но и выказал ему свое глубокое почтение. В глубине души он был уверен, что Шаобай станет Богом Войны и возглавит все три армии человеческого рода, поэтому всю дорогу давал ему советы, как стать достойным главнокомандующим.

Гора Баоту, напоминающая по форме голову леопарда, была необъятной, а ее склоны уходили высоко в облака. Гора утопала в густых лесах и буйной растительности, среди которой то тут, то там мелькали тысячи огромных змей.

Как только войско Божественного Владыки собралось приземлиться на вершину, из густых зарослей раздался оглушительный волчий вой. Трава пришла в движение, словно морские волны, и на стыках этих волн показались тысячи волколаков, бегущих с боевыми рогами.

У этих существ были волчьи головы и человеческие тела, а их шерсть пылала огненно-красным цветом. Хотя они уже передвигались на двух ногах, на концах их мощных конечностей все еще оставались волчьи копыта — это были Кровавые волки-зверолюди, чья трансформация еще не была завершена.

Они с тревогой взирали на приближающееся человеческое войско, трубя в рога и подавая сигналы тревоги вниз, к подножию горы.

В мгновение ока лес на горе пришел в яростное движение. Раздались сокрушительные волчий вой и тигриный рык, которые непрерывным потоком хлынули с подножия и склонов к самой вершине.

Под натиском этих звуков некоторые воины-боги начали выказывать страх. Тогда Биюэ поднесла к губам флейту и заиграла Мелодию Умиротворения и Изгнания Демонов. Ее звуки были высокими, пронзительными и мощными — это была музыка, изгоняющая тьму, и под ее воздействием яростный вой и рык начали стихать.

Шаобай оставался невозмутим, его божественные глаза внимательно следили за ходом сражения. Следуя наставлениям даоса Чунъяна, он понимал, что главнокомандующий должен контролировать ситуацию в целом, а не бросаться в бой сломя голову, поэтому не спешил вмешиваться, ожидая перемен в обстановке.

Как раз когда мелодия Биюэ подходила к концу, вся гора оказалась заполнена ползающими змеями, яростно воющими кровавыми волками, звероподобными белыми тиграми и зверолюдьми. Места для посадки человеческого войска не осталось. И когда они уже собирались приземлиться силой, в воздухе дважды сверкнула ослепительная белая вспышка, из которой вышел гигантский тигроголовый человек ростом в два чжана и шириной в семь чи.

На нем были серебряные доспехи, бронзовые сапоги, а в руках он держал стальной жезл. Его конечности ничем не отличались от человеческих, разве что на ладонях и тыльной стороне кистей росла шерсть. Его лицо, огромное и круглое, как у тигра, выглядело несколько комично: огромный рот, крошечный иероглиф Ван на лбу, редкие и тонкие, словно нити, усы. Такое лицо запоминалось надолго.

Но больше всего поражало не странное лицо, а пара огромных белых крыльев за спиной, длиной в чжан и шириной в восемь чи. В утренних лучах они переливались ослепительным светом.

Боги сразу поняли, что перед ними Летающий белый тигр. Он с презрением оглядел человеческое войско, стоявшее в трехстах чжанах, разинул пасть и прорычал:

— Черный черт! Где ты опять шляешься? Твой обед прибыл! Тут столько прекрасных небожительниц!

Войско возмутилось. Аосюэ, Биюэ и тысяча небожительниц, услышав столь вульгарные слова, гневно уставились на тигра, мечтая о том, чтобы вырвать его крылья и растоптать их в пыль.

— Где? Где? — из-под земли послышались звуки, похожие на волчий вой, за которыми последовал грохот раскалывающихся горных пород. Черная фигура, словно выстрелив из недр горы, мгновенно оказалась справа от Летающего белого тигра. Это был невысокий сгорбленный волк-демон в черных одеждах.

У него была волчья морда и мохнатые руки. Едва выбравшись из скалы, он начал похотливо

оглядывать Биюэ, Аосюэ и остальных небожительниц, прикидываясь дурачком и спрашивая тигра, где же обещанные красавицы. Никто из богов не сомневался: это был Черный волк, пронзающий землю — существо крайне низкое и развратное.

Увидев его, Дахань и его носороги пришли в ярость и дружно взревели:

— Му-у-у!

Гневный рев сотряс небеса. Дахань уже было хотел броситься в атаку, но даос Чунъян жестом велел ему не горячиться, и тот, сжав кулаки, сдержался.

Шаобай посмотрел вниз. Кровавые волки с красной шерстью, как и белые тигры, были выстроены в четкие, плотные ряды. Гора Баоту словно окрасилась в контрастные белые и красные полосы.

Шаобай не вмешивался. Благодаря уму и советам даоса он знал, как должен вести себя военачальник. Он видел все поле боя, и ситуация была накалена до предела.

И действительно, мимо него промелькнул розовый луч, устремившись прямо к Летающему белому тигру и Черному волку. Шаобаю не нужно было оборачиваться, чтобы понять: это Аосюэ применила заклинание обездвиживания с помощью своего артефакта Лотос Призрачных Снов.

Под воздействием луча Черный волк застыл на месте. Но Летающий белый тигр успел положить руку ему на плечо, взмахнул крыльями и, проревев что-то, взмыл в воздух на тысячу чжанов. Волк, видимо, пришел в себя от этого рыка и первым делом завыл:

— Шэ Мэймэй, чертова баба! Опять бегала клеить смазливых мальчиков? Вылезай уже и покажи свое мастерство!

— Я здесь! — раздался женский голос, полный кокетства. Звук доносился с вершины, но был направлен прямо на воинов и богов человеческого войска. Голос был настолько вкрадчивым и соблазнительным, что многие воины начали терять рассудок, улыбаться невпопад или погружаться в иллюзии. Даже Биюэ и Аосюэ вздрогнули от омерзения.

С тех пор как Шаобай прошел испытание соблазном, его сердце оставалось чистым, как гладь воды, и магия звука на него не действовала. Он заметил, как у подножия горы огромный желтый питон, извиваясь, стремительно пополз вверх. Не успела музыка стихнуть, как змея достигла вершины и превратилась в женщину в желтом платье, которая, выпятив грудь, с вызовом смотрела на человеческое войско.

— Братья и сестры, в бой! — скомандовала змея Шэ Мэймэй.

В тот же миг тысячи белых питонов на вершине превратились в соблазнительных девиц с тонкими талиями и длинными ногами, одетых в прозрачные белые шелка и красные

нагрудники. Они повалялись на земле, демонстрируя свои ножки, а затем поднялись и начали с вызовом оглядывать воинов, всем своим видом показывая: мы красавицы, мы гордимся этим, и что вы нам сделаете?

Шаобай вспомнил слова Аосюэ и Биюэ о том, что они — группа поддержки человеческого войска. Теперь, видя этих змедевушек, он понял, что это группа поддержки противника.

Одновременно с ними десять тысяч серых питонов превратились в мощных, свирепых мужчин с змеиными вилами. Они стояли в строю, не обращая никакого внимания на девиц, и ждали приказа своей госпожи. Было видно, что они отлично обучены и невероятно дисциплинированы.

Лотус Призрачных Снов в руке Аосюэ начал вращаться быстрее, Биюэ вновь поднесла флейту к губам. Группы поддержки были готовы вступить в схватку.

В этот момент Божественный Владыка провозгласил своим громоподобным голосом, разнесшимся на девять тысяч чжанов вокруг:

— Окаянные твари! Если покоритесь сейчас, я прощу вам прошлые грехи!

Аосюэ и Биюэ на мгновение замедлили атаку.

Черный волк с усмешкой отозвался:

— Божественный Владыка, когда вы в прошлый раз позорно бежали, вы говорили, что между нами и вами не может быть мира, что вы истребите нас всех до единого. А теперь предлагаете это? Вы шутите?

Божественный Владыка указал на Шаобая и сурово произнес:

— Если бы не этот Великий бог, который убедил меня, разве получили бы вы шанс покориться человеческому роду? Одумайтесь и склонитесь, иначе, когда этот Великий бог проявит свою мощь, вы будете горько жалеть о содеянном.

Черный волк бросил взгляд на Шаобая, презрительно фыркнул и рассмеялся:

— И что может этот смазливый мальчишка? Я проглочу его за один раз. Терпеть не могу таких неженков — даже если мне предложат их съесть, я побрезгую!

Шэ Мэймэй залилась смехом:

— Черный черт, ты просто завидуешь, что я люблю смазливых мальчиков, а не тебя! — она подмигнула Шаобаю и слащаво проговорила: — Малыш, не бойся этого горбуна! Сестричка тебя любит, сестричка тебя защитит!

<http://bllate.org/book/22262/2330258>